

ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА ТИХВИНСКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ XVII – НАЧАЛА XVIII в.

Тихвинский Успенский монастырь занимает особое место в культуре России XVI–XVII вв. Значимость этой обители обусловило бытование вокруг нее разного рода преданий и легенд, что еще в большей степени повышало ее авторитет. Явление иконы Тихвинской Богоматери на реке Тихвинке в 1383 г. связывали со средневековой традицией перемещения святынь, саму икону в XVI в. отождествляли с византийскими святынями, почитаемыми во всем христианском мире – иконой Богоматери Лиддской либо Богоматери Влахернской, которые в древности также путешествовали по воде. В правление Василия III в перемещении иконы из Византии в Тихвин по воде видели символическое значение, которое знаменует перенесение в Русское государство статус главы восточно-христианского мира. Именно поэтому основанию в Тихвине монастыря придавали большое значение. Основанный в 1560 г. монастырь стал местом хранения и почитания святыни (до этого таким считался построенный в начале XVI в. Успенский собор). Тихвинский монастырь с первых лет своего существования пользовался благоволением со стороны царской семьи, благодаря чему он занял лидирующее положение среди монастырей Северо-Запада России, как в хозяйственном, так и в культурном отношении.

Значение монастырских архивов как хранилищ ценных документов по отечественной истории неоспоримо. В этом отношении архив Тихвинского Успенского монастыря представляет собой уникальный случай, когда до наших дней сохранился обширный комплекс монастырских документов (более 20 тысяч) XVI–XIX вв.

После закрытия обители в 1919 г. ее богатый архив оказался практически бесхозным. Одна часть его поступила на хранение в Тихвинский краеведческий музей, другая оказалась в распоряжении тихвинского краеведа И. П. Мордвинова.

После кончины И. П. Мордвинова в 1925 г. Б. Д. Грековым были перевезены в Ленинград в Историко-археографическую комиссию исследовательские материалы И. П. Мордвинова, включавшие сотни копий с документов архива Тихвинского и других монастырей Северо-Запада, а также основная часть архива Тихвинского монастыря. Осталь-

ная часть архива И. П. Мордвинова впоследствии поступила на хранение в Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Б. Д. Грековым, А. И. Андреевым и другими сотрудниками Историко-археографического института и архива ЛОИИ документы архива Тихвинского монастыря были систематизированы по хронологическому признаку (СПБии РАН. Ф. 132).

Однако не все монастырские документы попали в этот архивный фонд. Около 1000 листов монастырских делопроизводственных материалов XVII в. оказались в Государственном архиве Швеции, куда поступили из Шведской православной церкви благодаря деятельности проф. Э. Лефстранд. До этого они долгое время хранились в семье норвежского дипломата Э. Кране, который в 20–30-х гг. XX в. был сотрудником посольства Норвегии в Москве, где, по-видимому, и приобрел тихвинские документы¹.

По-видимому, сразу после поступления архивов Мордвинова и Тихвинского монастыря в Историко-археографическую комиссию часть документов и сделанных И. П. Мордвиновым копий оказалась в личном архиве сотрудника комиссии А. Ф. Малова, который в 1930 г. был репрессирован по Академическому делу. В 1937 г. архив Малова был передан из НКВД в Отдел рукописей Публичной библиотеки (ныне РНБ. Ф. 463). Основной массив документов Тихвинского монастыря хранится в архиве СПБии РАН (ф. 132). Отдельные документы, изъятые из монастырского архива в XIX в. (документы из коллекции П. М. Строева) и особенно в первой половине XX в. (после 1919 г.), хранятся в разных фондах архива СПБии РАН, Отделов рукописей РНБ, РГБ, БАН и Государственного архива Швеции. Все они в совокупности представляют собой архив Тихвинского Успенского монастыря.

В 2013–2016 гг. в рамках совместного проекта Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского института истории РАН (грант СПбГУ 5.38.680.2013) было предпринято археографическое описание первых десяти картонов фонда 132. Помимо хозяйственных монастырских документов удалось выявить отдельные документальные комплексы, повествующие о разных сторонах жизни монастыря и принадлежавшего ему Тихвинского посада в XVII – начале XVIII в.

¹ Лефстранд Э. Тихвинский архив в Стокгольме // Чело. 2004. № 1 (29). С. 33–34.

ДОКУМЕНТЫ СЕМЬИ МИНИНЫХ – ТОРГОВЫХ ЛЮДЕЙ ТИХВИНСКОГО ПОСАДА XVII в.

Жизнь торговых людей на Тихвинском посаде обстоятельно рассмотрена К. Н. Сербиной, составившей ряд биографий наиболее богатых и известных тихвинских торговых родов¹. Исследовательница изучала профессиональную сферу их деятельности и место в торговых операциях, уделив меньше внимания людям и их семьям. В современной российской историографии видное место занимают исследования по истории отдельных родов, семей, личностей русского Средневековья, однако большая их часть посвящена все же правящей элите². В последние годы наметилась тенденция к подробному изучению социального состава монастырей, городов, отдельных локальных обществ, что говорит о повышении внимания к проблемам истории личности человека XVI–XVII вв.³ Настоящая статья продолжает эту традицию, вводя в научный оборот материалы по истории семьи торговых людей Мининых, жителей Тихвинского посада XVII в.

¹ *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. Л., 1951.

² Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории / отв. ред. А. П. Павлов. СПб., 2006; *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584 г. – 1605 г.). СПб., 1992; *Павлов А. П.* Комнатные столтники царя Михаила Романова // *Времена и судьбы: сборник статей в честь 75-летия В. М. Панеяха.* СПб., 2006. С. 73–96; *Павлов А. П.* Об одном эпизоде придворной борьбы времени царствования Михаила Романова в рассказе В. Н. Татищева // *Canadian-American Slavic studies.* Vol. 48. 2014. P. 146–156; *Седов П. В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII в. СПб., 2006; *Антонов А. В.* Из частной жизни служилых людей рубежа XVI–XVII вв. // *Русский дипломатический. Вып. 5.* М., 1999; *Эскин Ю. М.* Дмитрий Михайлович Пожарский. М., 2013; *Рабинович Я. Н.* Братья Коробыны на службе России (1603 г. – 1639 г.). Саратов, 2014; *Лукичев М. П.* Жизнь и деятельность А. С. Романчукова – дипломата и поэта первой трети XVII в. // *Российское самодержавие и бюрократия.* М., 2000. С. 110–118.

³ См., напр.: *Борисов В. Е.* Судное дело между крестьянами Ирбитской слободы Верхотурского уезда. 1642–1643 гг. // *Исторический архив.* 2009. № 5. С. 179–187; *Жуков А. Е.* Тихвинский Успенский и Введенский монастыри в XVII в.: история взаимоотношений // *Петербургский исторический журнал.* 2018. № 1. С. 208–220; *Шереметов Н. А.* Петр Арцыбашев и Тихвинский Успенский монастырь // Там же. С. 221–330; *Абеленцева О. А.* Трапеза в Успенском Тихвинском монастыре (по материалам «Указа о трапезе» 1589/90 г. и расходной книги 1590–1592 гг.) // Там же. 2018. № 3. С. 7–24; *Поляков И. А.* Взаимоотношения Тихвинского Успенского монастыря и Тихвинского посада // Там же. 2018. № 3. С. 289–300 и др.

Основным источником для нас является актовый материал, хранящийся в архиве Тихвинского Успенского монастыря⁴. Семейную историю Мининых отражают разные типы документов, однако наиболее информативными оказываются судные дела. Кроме того, нами использованы материалы писцовых описаний Обонежской пятины XVI–XVII вв., таможенные, расходные книги и другие материалы по истории монастыря. Ряд документов был опубликован в 30-х годах XIX в. в изданиях Археографической комиссии⁵, а материалы архивного фонда Тихвинского Успенского монастыря, связанные с обстоятельствами русско-шведской торговли, задействованы в публикации материалов по истории русско-шведских отношений⁶. Нами привлечены также опубликованные новгородские таможенные книги⁷.

В 1560-е годы, после основания Иваном Грозным Тихвинского Успенского и Тихвинского Введенского монастырей, на новое место был перенесен Тихвинский посад. Вероятнее всего, в числе первых жителей был торговый человек Мина Нестеров (рис. 1). В писцовом описании Обонежской пятины 1583 г. он числится среди торговых людей на посаде⁸. Его сын Никита Минин в течение долгого времени продолжал дело отца. В Смутное время шведская армия наряду с Великим Новгородом более чем на два года оккупировала и Тихвин⁹. Несмотря на тяжелую обстановку, Никита оставался на посаде и даже продолжал торговую деятельность. Как и многие тихвинские торговые люди, Никита Минин специализировался на торговле со Швецией. Основными статьями российского импорта в XVII в. были труднодоступные в России медь, железо, ткани и различные предметы роскоши. В Швецию русские купцы ввозили пеньку, лен, кожи, продукцию ремесленного производства и др.¹⁰ В XVII в. из Тихвина в Швецию существовало два торговых пути. Первый из них шел через Новгород, второй проходил по

⁴ Фонд Успенского Тихвинского монастыря, содержащий рукописные книги и актовые материалы, находится в Архиве СПбИИ РАН – ф. 132. В конце 1990-х годов шведская исследовательница Э. Лёфstrand впервые ознакомилась с неизвестными ранее подлинными документами из архива монастыря, поступившими на хранение в Государственный архив Швеции (*Лёфstrand Э.* Тихвинский архив в Стокгольме // *Чело. Великий Новгород*, 2004. № 1. С. 32–35).

⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 1–4; Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838.

⁶ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. М.; Л., 1960.

⁷ Новгородские таможенные книги XVII в. Великий Новгород, 2009.

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Ед. хр. 965. Л. 53 об.

⁹ *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. С. 29. Подробнее см.: *Курбатов О. А.* Тихвинское осадное сидение 1613 г. М., 2006; *Рабинович Я. Н.* Малые города Новгородской земли в Смутное время. Великий Новгород, 2013.

¹⁰ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. С. 6.

р. Сяси и Тихвины до Ладожского озера¹¹. К сожалению, самая ранняя сохранившаяся таможенная книга тихвинской таможни относится к 1622/1623 г. и не позволяет проследить торговые операции Никиты Минина за первые десятилетия XVII в. Однако информация о его деятельности встречается в новгородской таможенной книге 1610/1611 г. Из нее мы узнаем, что 21 февраля 1611 г. Никита Минин продал в Великом Новгороде краску, кожи и меха отправил в Ивангород для перепродажи, «а порох и муку ладанную, и шелк повез к себе назад»¹². 18 марта того же года Никита Минин привез в Великий Новгород на 24 возах соль-крупку, медь и железо¹³. Продав соль и медь, Никита отвез железо в Тихвин. Таким образом, уже с 1610-х годов вырисовывается четкая картина торговых операций семьи Мининых. Соль-крупку, медь, железо, ткани и редкие товары (ладан, порох) Никита Минин закупал в Швеции, продавая в Великом Новгороде, Тихвине, Москве и других городах, в Швецию же он вывозил традиционные для России того времени предметы экспорта¹⁴.

Скорее всего, в торговых операциях Никиты принимал участие его старший сын Иван. С начала 1620-х годов в тихвинских таможенных книгах начинают фигурировать его «явки». В этот период отец постепенно отходил от дел, лишь изредка появляясь в Тихвине с купленным товаром. Летом Никита торговал в Швеции, осенью возвращался домой с заморским товаром, откуда уезжал в Москву и другие города для его продажи¹⁵. В 1625–1626 гг. Никита Минин вместе с Тимофеем Пономаревым исполнял обязанности таможенного головы Тихвинской таможенной избы. Книги таможенного сбора с тихвинских торговцев, московских и новгородских купцов, а также книги конского сбора сейчас находятся в архиве СПбИИ РАН¹⁶. Книги таможенного сбора с новгородских купцов за 1621–1622 и 1637–1638 гг. и с тихвинских купцов за 1632–1633 гг. хранятся в Национальном архиве Швеции¹⁷. Вероятно, около 1626 г. Никита Минин умер, поскольку сведения о нем исчезают из таможенных книг. С этого момента Иван Никитин окончательно за-

¹¹ *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. С. 257.

¹² Таможенная книга 1610/11 г. // Новгородские таможенные книги XVII в. Л. 287–287 об.

¹³ Там же. Л. 319.

¹⁴ Подробнее о торговле на Тихвинском посаде см.: *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. С. 179–307.

¹⁵ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 1259. Л. 1 об., 34, 72 об. В мае 1624 г. Никита Минин продал воск и отгявил овчину. Затем появился в таможне только 23 октября, где продал соль и отгявил фунт перцу, иглы, медь и скляницы. В марте следующего года его человек показал в таможне кожи и мед для продажи в Швеции.

¹⁶ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 1261, 1262, 1263.

¹⁷ Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 1. B. 3, 6, 7.

нял место отца и продолжал семейное дело. Его торговая деятельность отразилась в таможенных книгах за 1620-е – начало 1630-х годов. Главными предметами торговли оставались кожи, юфть, предметы одежды, воск, пенька и другие товары, ежегодно предъявляемые им весной в таможенной избе для вывоза в Швецию. Обратно он привозил медь, железо, свинец, продавая их на Москве¹⁸. К сожалению, большая часть тихвинских таможенных книг за период 1633–1655 гг. утрачена, поэтому мы не можем составить подлинную картину состояния Ивана Никитина и его торговых операций. Однако на основании таможенных книг начала 1630-х годов можно предположить, что Иван редко появлялся на Тихвинском посаде, предпочитая возить товар напрямую из Москвы в Стокгольм. Он был успешным торговцем и уважаемым в Тихвине человеком, его сестра была замужем за священником Максимом Дмитриевым¹⁹. В 1631–1632 гг. вместе с Максимом Харлампиевым Иван первый раз стал тихвинским таможенным головой²⁰, а в 1637–1638 гг. – второй раз со Степаном Самсоновым сыном Чернытина²¹. В начале 1630-х годов началась торговая деятельность брата Ивана – Тимофея Никитина, который 28 октября 1632 г. предъявил в таможне привезенное из Швеции красное вино и сукно²².

Конфликт в семье Мининых назревал с начала 1640-х годов. Его развитие можно подробно проследить по сохранившимся материалам: судебным делам, заемным кабалам и др. (наиболее важные из них публикуем в приложении). Можно предположить, что к этому времени уже крайне плохие отношения связывали Тимофея Никитина с мужем сестры – тихвинским священником Максимом Дмитриевым. Из материалов судебного дела выясняется, что Максим продал своему шурину двор на посаде, пообещав «очистить» его перед продажей, однако не сделал этого, на что Тимофей бил челом монастырским властям²³. Открытый конфликт между Тимофеем и Максимом разразился уже после смерти попады. По духовной сестры, Тимофей, как вероятно, и другие братья, должен был внести деньги на поминание ее души, однако отказался это сделать. Не возымел действия и приказ главы семьи, старшего брата Ивана²⁴. Конфликт Тимофея Никитина со священником Максимом сказался позже и на отношениях последнего с братом Тимофея Семеном. В итоге, священник Максим использовал свое влияние на посаде, чтобы

¹⁸ «Явка Иван Никитин сын Минина: 300 пудов железа тянутово, взято з двух судов корчового 2 алтына 4 деньги, а железо отъявил в отвоз к Москве». (СПБII. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 1265. Л. 17 об.)

¹⁹ СПБII. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 7. Л. 10.

²⁰ СПБII. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 1283.

²¹ Там же. Д. 1293, 1294, 1295; Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 1. B. 7.

²² СПБII. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 1286. Л. 27.

²³ СПБII. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 243. Л. 2.

²⁴ СПБII. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 7. Л. 7.

несправедливо осудить Тимофея во время судебного разбирательства. Позднее он оправдывал свои ложные показания тем, что Тимофей «по приказу брата своего Ивана и по духовной попадьи моей денег тридцать рублей не дал, и мою попадью, а свою сестру, бил»²⁵. Таким образом, конфликт между братьями и их сестрой начался еще до середины 1640-х годов. К тому моменту Тимофей Никитин уже был преуспевающим торговцем, продолжавшим семейное дело. На основании известных документов Тимофей представляется расчетливым торговцем с жестким и властным нравом. В качестве иллюстрации этого положения приведем следующий пример. 1 марта 1645 г. готовившийся к отъезду в Швецию с товаром Тимофей Никитин вместе с другими влиятельными посадскими людьми, его коллегами по торговым делам²⁶, вступился за беглого крестьянина Карпа Иванова, сбежавшего от помещика Ивана Загряжского на Тихвинский посад²⁷. Пришедшие крестьяне того же помещика были вынуждены оставить Карпа на посаде, так как были атакованы Тимофеем Никитиным и посадскими людьми.

Следующим значимым эпизодом в развитии семейного конфликта стала смерть главы семьи Ивана Никитина, произошедшая, вероятно, зимой 1646 г. На имущество семьи претендовали братья покойного, Тимофей и Семен, и его сын Иван Иванов. В недошедшей до нас духовной Иван Никитин старался не допустить конфликта при разделе имущества, поэтому завещал разделить все нажитое им имущество и долги на три части, привлекая для этого сторонних людей. В мае 1646 г. перед поездкой в Стокгольм для торговых дел Тимофей и Семен Никитины вместе с племянником Иваном Ивановым написали деловую дельную грамоту²⁸. К сожалению, до нас дошел лишь конец этого документа. Однако по сохранившейся части мы можем восстановить состав семьи Мининых. Из деловой следует, что братья и их племянник делят долги Ивана Никитина поровну, но не несут ответственности по старым кабалам Тимофея и новым кабалам членов семьи. Семен и Иван, имевшие свои собственные дворы, также обязуются предоставить место Тимофею Никитину до того момента, пока он не обустроит собственный двор²⁹. Более остро стояла необходимость выплатить долги покойного

²⁵ СПБII. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 7. Л. 7.

²⁶ Дорофей Проскурников, Нестер Моисеев, Третьяк Некрасов, Иван Остратов были влиятельными посадскими людьми и представителями торговой элиты Тихвина. В рамках торговой корпорации сложились тесные связи между родами. Нестер Моисеев и Третьяк Васильев сын Некрасов принимали участия в разделе имущества после смерти Ивана Никитина. Влиятельный человек Максим Харлов, Дорофей Проскурников, Нестер Моисеев участвовали в проведении очной ставки между Тимофеем и Семеном, были их кредиторами и поручителями.

²⁷ СПБII. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 298. Л. 1.

²⁸ СПБII. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. Д. 245. Л. 1.

²⁹ Возможно, речь идет об устройстве двора, купленного у священника Максима.

Ивана Никитина. У опытного и богатого Тимофея были свободные деньги, чтобы расплатиться по кабалам, однако для его брата Семена и племянника Ивана это было непростой задачей. После написания деловой грамоты Семен Никитин и Иван Иванов решили пойти по проверенному пути многих начинающих тихвинских купцов – взять в долг деньги и товары «на немецкую руку», чтобы потом отдать кредиторам долг натурой, а излишек продать³⁰. У Тимофея Никитина они взяли товар на сумму 294 рубля³¹ и 90 рублей деньгами³². Материалы судебных дел показывают, что в период с 1646 г. по 1649 г. Иван Иванов дал заемную кабалу в 21 рубль Максиму Харлову³³, в 50 и 95 рублей – Тимофею Никитину, а также имел с последним общую кабалу на покупку атласной материи в Стокгольме³⁴. Таким образом, сохранившиеся материалы позволяют предположить, что Семен Никитин и Иван Иванов стремились как можно быстрее расплатиться с долгами Ивана Никитина.

Получив товары и деньги, Семен и Иван летом 1646 г. отправились в Стокгольм. Однако их ожидания быстрого заработка не оправдались. Свобода, наличные деньги и атмосфера торгового города плохо сказались на поведении Семена. Как пишет в челобитной его брат Тимофей, Семен: «...учал пить и воровать [...] и живот весь свой и чужой весь пропил и проворовал»³⁵. Обнищание Семена, потратившего в Стокгольме большую часть своего новоприобретенного имущества, создало потенциально тяжелую ситуацию для Тимофея и Ивана. С одной стороны, Тимофею было необходимо получить деньги по совместным кабалам своих родственников, с другой стороны, Тимофей был поручителем нескольких кабал Семена, долги которого, таким образом, могли взыскать на Тимофее. Наконец, в-третьих, «стекольская торговля» Семена стала известна многим торговым людям русских городов и московским властям, что наносило сильный ущерб репутации как торговцев Мининых, так и всего Тихвинского посада³⁶. Возвратившись осенью 1646 г. в Тихвин, Иван Иванов сумел расплатиться с Тимофеем купленной в Швеции медью и вернуть в начале 1647 г. деньги по неко-

³⁰ Тихвинские люди для приобретения стартового капитала брали у богатых торговцев в долг, а часто и под заклад имущества, товар для продажи в Швеции. В случае успеха на вырученные деньги они закупали новый товар для продажи в России. Вернув долги, люди оставляли себе небольшую прибыль. Такой способ быстрого, но рискованного заработка назывался: «товаром на немецкую руку». Подробнее см.: *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. С. 262.

³¹ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 7. Л. 2.

³² СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 280.

³³ Там же.

³⁴ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 43.

³⁵ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 243. Л. 1.

³⁶ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 243. Л. 1.

торым кабалам³⁷. Напротив, Семен, вернувшийся из Стокгольма, «заперши во всю зиму, пил лежа»³⁸. Для его возвращения в Тихвин Тимофей попросил помощи у монастырской администрации. Семен вернул свою часть займа, выплатив его привезенной медью. Однако главной заботой Семена оставался большой долг Ефиму Бухарину, разделенный на две кабалы: в 56 рублей (поручители Максим Харлов, Дорофей Перфирьев, Иван Артемьев с товарищами) и в 45 рублей (поручители Якушка Давыдов с товарищами)³⁹. При сложившихся обстоятельствах Семену оказалось невозможным выплатить этот долг.

Перспектива бесконечных судебных тяжб, банкротство и пьянство вынудили Семена сбежать от семьи и кредиторов. В ночь на 22 марта 1647 г. он собрал свое имущество и, оставив жену Федосью в Тихвине, уехал в Москву. Тимофей и Иван понимали, что при отсутствии Семена его поручители и кредиторы будут требовать деньги у ближайших родственников, поэтому на следующий день подали три одинаковые челобитные царю Алексею Михайловичу, в Тихвинский Успенский, Тихвинский Введенский и Никольский Беседный монастыри, обвинив в отъезде Семена его поручителей, Максима Харлова и Дорофей Проскурникова, не сумевших удержать должника на посаде⁴⁰.

В Москве Семен не смог поправить финансовое положение, он связался с ворами и пьяницами, опускаясь на дно общества. Недостаток средств и общее состояние дел заставили Семена пойти на открытый конфликт с семьей и обществом. Видимо, подпав под пагубное влияние, Семен решил заработать путем судебных махинаций, подавая челобитные на тихвинских посадских людей, Тимофея Никитина и монастырскую администрацию с обвинениями в грабеже и разбое⁴¹. Он понимал, что торговые люди, находившиеся в это время (летом 1647 г.) за границей, не смогут прибыть в Москву. Видимо, поэтому он рассчитывал на заочный выигрыш дела. Махинации Семена подтверждаются росписью расходов келаря Тихвинского Успенского монастыря Сильвестра, оказавшегося в Москве в 1647 г.⁴² Роспись подтверждает сказанное Тимо-

³⁷ Выплатил свою часть по кабале Ивану Артемьеву в 58 рублях (СПБII. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 246. Л. 5) и Максиму Харлову в 21 рубле (СПБII. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 280).

³⁸ СПБII. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 243. Л. 1.

³⁹ СПБII. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 7. Л. 1.

⁴⁰ СПБII. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 260, 261, 262.

⁴¹ В частности, «Да как бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси и извещал Сенька Никитин на игумена Сергия з братею и на посадских людей в табакном деле и в ыных делех. И по еву извету по государеву указу царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси велено меня взять и с слугами перед боярина князя Алексея Никитича Трубецкого в Казанской дворец к роспросу». (СПБII. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 228. Л. 1).

⁴² СПБII. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. Д. 266. — Документ датирован по времени пребывания Семена Никитина в Москве. Одна из статей расхода включает в себя стои-

феем: «... да что имел Сенка Никитин по посадских мужиков грамоту, и на ту грамоту взята другая грамота, что их на поруки не дать...»⁴³. Потерпев неудачу, Семен решил открыто вступить в конфликт со своим братом Тимофеем.

Весной 1648 г. конфликтная ситуация достигла наивысшей точки. Зимой 1648 г. священник Максим Дмитриев решил свести счеты со своим старым недругом Тимофеем Никитиным. Он подговорил Семена обвинить Тимофея в несправедливом разделе имущества и долгов своего покойного брата. Одновременно Семен выправил себе в Новгороде проезжую грамоту для выезда за рубеж, однако не смог найти поручителей, отвечающих за его возвращение из Швеции⁴⁴. Очевидно, он намеревался укрыться в Швеции от своих кредиторов. Узнав об обвинениях, Тимофей в феврале 1648 г. подает в монастырь пространную челобитную, в которой описывает всю предысторию дела и просит игумена Сергия не верить наветам Семена⁴⁵.

Дальнейшие события развивались стремительно. Монастырские власти приняли непоследовательное решение: 24 февраля 1648 г. игумен Сергий с соборными старцами подтвердили правоту Тимофея, так как были осведомлены об обстоятельствах раздела имущества и дальнейшей жизни Семена⁴⁶. Однако через месяц в новой челобитной Семена упоминается решение монастырских властей провести счет имуществу между ним и Тимофеем⁴⁷. Эта челобитная была написана 23 марта 1648 г. после проведения неудачных очных ставок 21 и 23 марта между Тимофеем и Семеном в таможне перед «излюбленными третьими»: священниками Максимом Дмитриевым и Пантелеем Афанасьевым и посадским человеком Нестером Моисеевым.

Таким образом, с 24 февраля по 21 марта Семен повторно бил челом монастырским властям об удержании Тимофеем духовной его брата Ивана и их деловой грамоты. Непоследовательное поведение монастырских властей может быть объяснено тем, что они до последнего момента старались не вмешиваться в семейный конфликт и пытались мирно решить проблему с помощью посредничества «излюбленных третьих». На подобное решение мог повлиять и священник Максим, имевший хорошие отношения с духовным отцом братьев, священником

подвод для игумена, келаря и старцев, возвращавшихся в Тихвин. Можно предположить, что документ был составлен в августе или декабре 1647 г., так как в эти два месяца игумены Тихвинского монастыря приезжали в Москву со святой водой и образами.

⁴³ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 266.

⁴⁴ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 236.

⁴⁵ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 243.

⁴⁶ Там же. Л. 1 об.

⁴⁷ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 99.

Пантелеем, и, вероятно, с тихвинскими посадскими людьми⁴⁸.

Таким образом, перед нами редкий юридический казус: Тимофей Никитин, имевший официальный документ, подтверждающий его позицию, оказался в ситуации, когда на стороне его противника оказались влиятельные священники, а часть посадских людей заняла нейтральную позицию, несмотря на то, что Семен уже очернил себя махинацией с зазывными грамотами. Разбирательство между Тимофеем и Семеном было на руку, прежде всего, поручителям Семена, так как при отсутствии у последнего денег им пришлось бы выплачивать долг Ефиму Бухарину. Новый раздел имущества мог привести к признанию Тимофеем ряда долгов Семена, что позволило бы им не нести ответственность по поручным записям. Поэтому 23 марта 1648 г. на очную ставку в таможене пришел сам Тимофей Никитин, попытавшийся, по словам «излюбленных третьих», примириться с Семеном⁴⁹. Чем же было вызвано такое решение? Фактически, исход того или иного судебного дела зависел от позиции свидетелей, т. е. от общественного мнения посадских людей. Тимофей столкнулся с ситуацией, в которой большинство участников дела было настроено против него, что в итоге и определило исход дела⁵⁰. Поэтому Тимофей попытался мирно разрешить дело с братом, но условия, выдвинутые Семеном, оказались невыполнимыми⁵¹. Тимофей попытался выгадать время, отложив очную ставку⁵², но не сдержал слово, что вызвало новое челобитье Семена, поданное монастырским властям не позднее 14 апреля 1648 г.⁵³ Монастырские власти решили организовать новую очную ставку братьев с «излюбленными третьими». В случае неудачного исхода дела им пришлось бы открыть официальное судебное дело, но судьба сложилась так, что новая очная ставка не состоялась. По неизвестным причинам Семен Никитин скоропостижно умер. Вероятно, смерть наступила вскоре после подачи челобитной. В последующих судебных делах нет ссылок и известий на новые очные ставки, челобитные или речи свидетелей.

Несмотря на смерть основного участника дела, долговые вопросы так и не были решены, что потребовало от монастыря организовать новый судебный процесс, который дает возможность по-иному взглянуть на материалы весны 1648 г. В апреле 1649 г. поручители по кабалам

⁴⁸ В частности, Нестер Моисеев принимал участие в разделе имущества 10 мая 1646 г. и знал о том, что раздел был проведен.

⁴⁹ СПБIII. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 100.

⁵⁰ Его духовный отец Пантелей, священник Максим, один из держателей деловой Нестер Моисеев, поручики по кабалам Семена, племянник Иван Иванов, на которого также давили кредиторы и собственные долги.

⁵¹ Семен потребовал не только выплаты своих долгов, но и нового раздела имущества.

⁵² СПБIII. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 100. Л. 2. Пасха 1648 г. была 2 апреля.

⁵³ СПБIII. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 98.

покойного Семена Никитина подали в монастырь челобитную с требованием заставить Тимофея выплатить долги брата по кабалам, так как «... в то время тот Тимофей с ним, с Семеном, жили вместе в одних животах, Семен был дома, а Тимофей в отъезде, заодно промышляли»⁵⁴.

Монастырские власти организовали суд. В судебных речах истец Дорофей Перфирьев опирался на показания вдовы Федосьи и на обыскные речи «излюбленных третьих», записанные после очной ставки 24 марта 1648 г.⁵⁵ Священники Максим и Пантелей показали в своих речах, что Тимофей на очной ставке поклонился Семену и был готов выплатить его долги по кабалам Ефиму Бухарину. Поручители Семена использовали эти слова в своих интересах, так как обещание Тимофея освобождало их от выплаты долга за Семена его кредитору.

В свою защиту Тимофей привел два неопровержимых доказательства, проливающих свет на обстоятельства дела. Во-первых, выяснилось, что после обыска 24 апреля 1648 г. Тимофей публично обвинил священника Максима в лжесвидетельстве. Показания Тимофея подтвердили и посадские люди, слышавшие речи священника⁵⁶. В итоге, Максим Дмитриев признал свое лжесвидетельство, объяснив свой проступок старыми распрями⁵⁷.

Вторым важным доказательством стало разоблачение священника Пантелея Афанасьева, духовного отца Тимофея, с которым у последнего не складывались отношения⁵⁸. Выяснилось, что священник Пантелей отправил Тимофею грамоту с угрозами, требовал выдать ему черный мухояр (разновидность ткани), который намеревался пустить на подкладку для риз⁵⁹. Эта грамота была представлена Тимофеем на суде и присоединена к делу. Таким образом, судебное дело 1649 г. раскрыло некоторые подробности дела 1648 г.

Священник Максим Дмитриев воспользовался конфликтом Тимофея и Семена и постарался нанести максимальный ущерб своему старому врагу. Он подключил к делу священника Пантелея Афанасьева, духовного отца братьев. Отметим, что это было не единственное пятно на совести священника Пантелея. Так, в конце 1650-х годов он попросил у Ивана Иванова сына Минина, ставшего к тому моменту преображенским дьячком, певческую книгу, однако не вернул ее и продал⁶⁰.

Монастырские власти приняли компромиссное решение и разделили долг между всеми участниками дела: по десять рублей было взято

⁵⁴ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 7.

⁵⁵ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 100. Л. 2.

⁵⁶ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 7. Л. 6.

⁵⁷ Там же. Л. 10.

⁵⁸ Скорее всего, духовный отец Пантелей был участником дела о невыплате денег на помин души.

⁵⁹ Там же. Л. 10.

⁶⁰ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 5. Ед. хр. 54, 57.

с поручителей, Тимофея и Федосьи, а по двадцать рублей с лжесвидетельствовавших священников⁶¹. Так игумен Симеон и монастырские старцы сумели предотвратить дальнейшую тяжбу по делу.

После длительных судебных тяжб конца 1640-х годов Иван Иванов смог выплатить все долги по кабалам и к 1650 г. окончательно уладить все финансовые вопросы со своим дядей⁶². В августе того же года он решил стать преображенским дьячком на посаде⁶³. Эту инициативу поддержал посадский староста Богдан Логинов и прихожане Спасо-Преображенской церкви⁶⁴.

В фонде монастыря хранится большое количество написанных дьячком Иваном Ивановым документов, начиная с 1650 г. Еще несколько лет между дядей и племянником шли судебные разбирательства, так как Тимофей не хотел отдать Ивану уже оплаченную кабалу в 95 рублей⁶⁵. С другой стороны, сам Тимофей оказался должен Ивану 50 рублей по общей кабале и не хотел их выплачивать⁶⁶. Наконец, Иван был недоволен медлительностью монастырской администрации, так как в течение двух лет не мог получить из монастырской казны оплаченные им кабалы Тимофею Никитину⁶⁷. Со своей стороны, Тимофей подавал ответные челобитные, требуя пересмотра дела⁶⁸. Вероятно, нового суда не последовало, и в 1653 г. все долговые вопросы между дядей и племянником были решены. К этому времени Тимофей окончательно съехал из дома Ивана, что позволило тому начать тихую и мирную жизнь церковного дьячка⁶⁹.

В отличие от племянника, Тимофей Никитин продолжал семейное дело. К началу 1650-х годов он был преуспевающим торговцем и влиятельным человеком на Тихвинском посаде. В грамоте о выборе нового посадского старосты Богдана Логинова имя Тимофея Никитина написано одним из первых⁷⁰. В начале 1650-х годов на Тихвинском посаде ему принадлежало, по меньшей мере, пять объектов недвижимости: три тор-

⁶¹ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 7. Л. 11–12.

⁶² СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 43.

⁶³ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 140.

⁶⁴ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 55.

⁶⁵ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 219.

⁶⁶ Акты юридические... С. 103. № 63.

⁶⁷ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 180.

⁶⁸ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Ед. хр. 228.

⁶⁹ По материалам деловой грамоты 1646 г. у Тимофея не было своего двора. Лето после раздела он проживал у своего брата Семена Никитина, а после переселился в дом племянника Ивана, что подтверждается материалами писцового описания 1647 г. (РГАДА. Ф. 1209. Ед. хр. 309. Л. 49–49 об.)

⁷⁰ АЮ. С. 289. № 282.

говые лавки⁷¹, двор и мыловарня⁷².

Но судьба не была благосклонна к предприимчивому торговцу. В 1652 г. в Канцах (Ниеншанце) у Тимофея Никитина украли «2 сорока соболей, цена 400 рублей, да 70 ефимков любских»⁷³. Вскоре ему была выплачена небольшая компенсация, а воров арестовали, однако из-за самоуправства шведских властей дело затянулось и не дошло до суда. К середине 1650-х годов ужесточение налогов и повинностей, сборы даточных людей и обстановка русско-польской войны не способствовали обогащению попавшего в трудное финансовое положение Тимофея. Начавшаяся в 1656 г. русско-шведская война на несколько лет оставила его без заработка. Посадский староста Иван Прокопьев так описывает положение на Тихвинском посаде около 1656 г.: «... а иные от долгов розбрелися, иные померли, а иные по порукам платечи, то же обнищали, а которые, государь, были нарочитые тяглецы Иван Житкой, Тимофеей Никитин з братом и с племянником [...] и те люди иные померли и иные обнищали»⁷⁴. Так, в течение последующих лет Тимофею пришлось продать свои лавки⁷⁵. О тяжелом положении Тимофея говорит и судное дело, организованное новгородским митрополитом Макарием по челобитной новгородских посадских людей Ивана Афанасьева и Елисея Иголкина, поданной около 1657 г. Тимофей был вынужден взять 110 рублей у новгородца Василия Шамшева, сделав поручителями Ивана и Елисея, но пообещав, что ему не угрожает опасность банкротства, так как «заложил-де он в тех денгах на посаде двор свой, да мыльную варницу со всем поваренным мыльным заводом ...»⁷⁶. Однако в 1657 г. он был вынужден назвать своих поручителей Василию Шамшеву, так как не смог самостоятельно вернуть кредитору деньги. Новгородский митрополит Макарий потребовал сыскать Тимофея на посаде и отправить его в Новгород. Монастырская администрация проигнорировала требование, возможно, из-за нежелания преследовать некогда влиятельного посадского человека. Через год в монастырь пришла еще одна митрополичья грамота с требованием «доправить» на Тимофее 110 рублей и отдать их поручителю Ивану Афанасьеву⁷⁷. Митрополит Макарий выразил озабоченность, что архимандрит Никон «... того Тимошки приставу

⁷¹ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 124. Л. 2, 3, 5. В лавке Тимофея в Новгородском ряду торговала Федосья, вдова Семена, небольшая лавка по Белозерской дороге была отдана племяннику Ивану. Также у Тимофея была большая лавка в «Старом ряду».

⁷² СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 4. Ед. хр. 297.

⁷³ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. С. 290–291. № 181.

⁷⁴ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 4. Ед. хр. 132. Л. 2.

⁷⁵ Между 1650-м г. и 1659-м г. лавка по Новгородской дороге была продана Григорию Козмину сыну Старостина (СПбИИ. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 124. Л. 3). К 1660-му году у Тимофея не осталось ни одной лавки (Там же. Л. 10).

⁷⁶ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 4. Ед. хр. 297.

⁷⁷ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 5. Ед. хр. 97.

не отдал неведомо почему»⁷⁸. Сложившееся положение заставило Тимофея и его сына Федора занять деньги в казне монастыря. Так, 6 февраля 1658 г. они взяли в долг 50 рублей медных, а в июне того же года взяли кабалу еще на 200 медных рублей⁷⁹. В такой обстановке Тимофей не чурался любых источников дохода. В 1659 г. он снова решил потребовать денег со своего племянника по старой кабале, однако на очной ставке Иван Иванов не только обвинил Тимофея в ложном челобитье, но и предоставил список с отписи Тимофея об уплате денег⁸⁰.

После окончания русско-шведской войны Тимофей вновь смог продолжать торговлю, подключив к делу сына Федора. В фонде сохранилось крупное дело 1663 г. между Тимофеем Никитиным и Григорием Коневалом о купленном на общие деньги товаре в Ниеншанце (Канцах)⁸¹. Суммы, фигурирующие в деле, а также сведения таможенной книги тихвинских таможенных голов за 24 сентября 1663 г. показывают, что Тимофей был вынужден ездить в Швецию с другими торговыми людьми и покупать товар на общие деньги⁸². Значительно упали стоимость и количество купленных товаров. В 1666 г. он подал челобитную царю Алексею Михайловичу, в которой описывает самоуправство бургомистра Ниеншанца Гиндрика Пиппера, из-за которого он уже много лет не может найти управу на воров и должников. Последние годы его жизни также прошли в решении долговых вопросов. В апреле 1666 г. Тимофей и Федор вновь взяли небольшую ссуду (10 рублей) из монастырской казны⁸³. С 1667 г. его сын Федор начал торговать отдельно от отца⁸⁴, а в 1668 г. состоялось и последнее судебное дело с участием Тимофея⁸⁵. Свой жизненный путь Тимофей Никитин окончил около 1668 г., уже не попав в переписные книги 1668 г.⁸⁶ После смерти Тимофея семья не смогла оправиться после торговых неудач и долгов, Федор вынужден был уйти из Тихвина в Новгород, вдова Тимофея получила бобыльский статус, а ее дочь вышла замуж за простого посадского жильца Микулку Алексеева⁸⁷.

Итак, на основании выявленных документов прослеживается история семьи Мининых, членов которой можно назвать типичными представителями торговой прослойки позднесредневекового русского

⁷⁸ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 5. Ед. хр. 97. Л. 1.

⁷⁹ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 171. Л. 28 об. –29, 30.

⁸⁰ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 280.

⁸¹ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 7. Ед. хр. 96. Частично опубликовано: Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. С. 247–248. № 163, 164.

⁸² СПбИИ. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 1329. Л. 23 об. –24.

⁸³ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 171. Л. 54 об.

⁸⁴ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 1343. Л. 4 об.

⁸⁵ СПбИИ. Ф. 132. Оп. 2. Ед. хр. 180 Л. 7.

⁸⁶ РГАДА. Ф. 1209. Ед. хр. 988А.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 1209. Ед. хр. 7186. Л. 414.

города. Воссозданная картина истории четырех поколений посадской семьи показывает, что отношения в семье не были идиллическими и бесконфликтными. Однако важнее другое. Личная жизнь каждого члена семьи Мининых зависела от позиции окружающих. Обстоятельства судебного разбирательства 1648–1649 гг. показали, что человек, имевший юридические доказательства своей правоты, был вынужден искать примирения, поскольку посадское общество выступило против него. Так, прекрасно сохранившийся комплекс документов Тихвинского Успенского монастыря XVII в. позволяет проследить формирование микросоциума Тихвинского посада, в котором отражались особенности организации посадского населения позднесредневековой России.

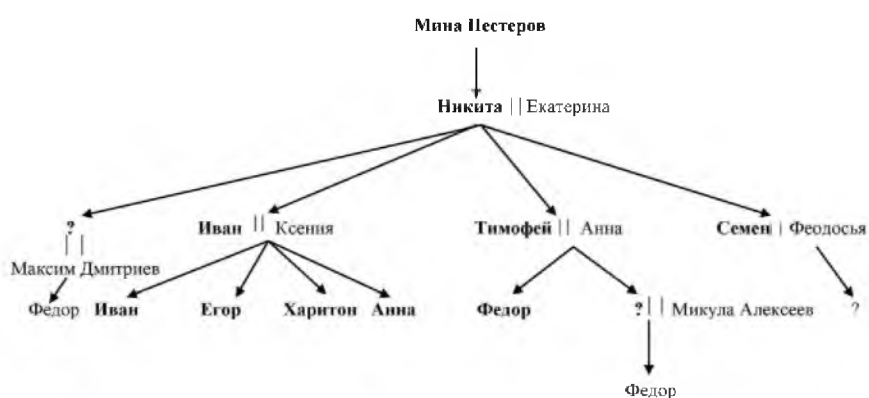

Рис. 1. Родословная схема семьи тихвинских посадских людей Мининых⁸⁸

№ 1

Деловая полюбовная тихвинских посадских людей братьев Тимофея и Семена Никитиных и их племянника Ивана Иванова сына на имущество и долги по кабалам покойного Ивана Никитина сына Минина. 10 мая 1646 г.

[...] а по Тимофеевым кабалам, которой должник привяжетцы к Семену и Ивану, и что им учинит убытка и проторей, и то все мне им поднять. А жити Тимофею в наших домех, доколе своих хором не со-

⁸⁸ Схема составлена на основании писцовых описаний 1583 г. (РГАДА. Ф. 1209. Ед. хр. 965), 1620 г. (РГАДА. Ф. 1209. Ед. хр. 976), 1647 г. (РГАДА. Ф. 1209. Ед. хр. 309), 1668 г. (РГАДА. Ф. 1209. Ед. хр. 988А.), 1677–1678 гг. (РГАДА. Ф. 1209. Ед. хр. 7186) и актового материала.

строит, безхлопотно и без изгонке. А в старых делах по сию дельную, которые у ково выищутца связи на покойного брата Ивана и на нас, и что которому учинитца убытка и волоките, и то нам поднимати по третьем. А впредь у нас дел в дел. А сию мы дельную, излюбя, положили за сторонного человека, за Третьяка Васильева сына Некрасова, а сей дельной приговор есть у Нестера Моисеева. Седилцы борисоглебец Захарей Кузмин да Нестер Моисеев. А дельную писал Тихфинского посаду преображенской дьячек Марко Андреев лета 7154-го году мая в 10 день.

⁸⁹А как нас Бог вынесет ис Стекольна, и нам кабалы опчие, которая кому досталася, выкупати. А впредь мне, Тимофею, до брата своего Семена ни в чем дела нет, а мне, Семену, до его дела нет, и до племянника до Ивана и до Андрея матери нашей Екатерине и нам ни в чем дела нет. А мне, Ивану, и брату моему Андрею и матери нашей Ксеньи и сестры Анны ни в чем дела нет до дядевей своих⁴.

⁵Тимошка руку приложил⁹⁰. ⁶Сенка руку приложил⁹¹. ⁷С Маремьяны 20 рублей мне Сенка платит⁹². ⁸Ивашко руку приложил⁹³.

На склейке л. 1: К сей любовной дельной Ивашко руку приложил.

СПБНИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Д. 245. Подлинник. 1 л. Без начала.

Предположительно, утерян первый лист документа.

На л. 1 архивная помета – 434. На обороте архивная помета – Смотрена 7151 и – конец дела, другим подчерком.

№ 2

Челобитная тихвинских посадских людей Тимофея Никитина и его племянника Ивана Иванова царю Алексею Михайловичу на тихвинских посадских людей Максема Харлова и Дорофея Проскурникова с товарищами по иску о невыполнении последними поручительских обязательств над тихвинским посадским человеком Семеном Никитиным вследствие бегства последнего в Москву с просьбой записать челобитную в казну Тихвинского Введенского монастыря. Не ранее 22 марта 1647 г.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси бьют челом и являют Пречистые Богородицы Тихвина монастыря

⁸⁹⁻⁴ Вписано ниже тем же почерком.

⁹⁰⁻⁵ Написано другим почерком.

⁹¹⁻⁶ Написано другим почерком.

⁹²⁻⁷ Написано другим почерком.

⁹³⁻⁸ Написано другим почерком.

посадцкие людишка Тимошка Никитин с племянником своим Ивашком Ивановым на тихвинцов на посадцких людей на Максема Харлова да на Дороха Проскурникова.

В нынешнем, государь, во 155-м году марта 22 день, как брат наш Семен Никитин поезжал з животом к Москве, и мы им, Максему и Дорофею с товарищи, говорили: не спущайте з животом Семена к Москве, не для ево живота, для ево головы, потому что путь последней, а вы по нем поручны. И они, государь, нас не послушали, з животом его к Москве отпустили. И что, государь, над ним Семеном, едучи к Москве, учинитца на дороге и на Москве, и они, государь, его Семеновы порутчики, Максем и Дорофей с товарищи, на его Семена и губители.

Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, пожалуй, государь, нас сирот, вели наше челобитье и явку записать в Веденья пречистые Богородицы Тихфина девичья монастыря в казне.

Царь государь, смилуйся!

*СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Д. 260. Подлинник. 1 л.
На л. 1. архивная помета – 449. На обороте архивная помета – 7150.*

№ 3

*Челобитная посадского человека Тимофея Никитина келарю
Тихвинского Успенского монастыря старицу Сильвестру на своего
брата Семена Никитина по иску о ложном обвинении последнего
его братом Семеном в неуплате долгов их покойного отца.
Не позднее 24 февраля 1648 г.*

Государю игумену Сергею и государю келарю великому старцу Селивестру яже о Христе и з братьею бьет челом Пречистые Богородицы и вас государей посадцкое жилчишко Тимошка Никитин.

Жалоба, государи, мне на брата своего Семена Никитина. В прошлом, государи, во 154-м годе розделилися мы меж себя полюбовно свои животы, что было отц[а]⁹⁴ нашего благословение, и что после отца нашего з братом упокойным Иваном нажито, и то мы меж себя черно и бело живот свой и долги розделили по духовной брата нашего Ивана по третем повытно с ним Семеном и племянником Иваном, и в том у нас есть д[е]ловая⁹⁵ запись за нашими руками. И после, государи, нашего розделу таможенные г[о]ловы⁹⁶, выборные люди, и целовальники положили нас по мирскому окладу в тягло поровну, и до ныне мы тягло тя-

⁹⁴ В ркп. отц.

⁹⁵ В ркп. дловая.

⁹⁶ В ркп. главы.

нем с тово, с чево обложены. И учал брат наш Семен тем своим животом торговать, и приехав, государи, в Стекольно с товаром, и учал пить и воровать, и столы рублей по пятьдесят строить, и большии к столам суды серебряные покупал, и питья всякие дорогие покупал, и пил, и живот весь свой и чужой весь пропил и проворовал. И от тех его столов Семеновых оглашен весь Тихвинской посад великим людем на Москве, и от той огласки его мы сироты погибли, и в государевы службы нас от той огласки нас волочат. И ведома, государи, его стекольская торговля многим иногородным людем, которые ездят в Стекольне, москвечам, новгородцам и ладожаном и тихвинцом, как он, Семен, торговал, кому что отдаст пьянством живот свой и взять забудет. От своего безумного пьянства на одном, государи, кабаке пропил он, Семен, в Стекольне у немчина у моршалке двенатцет сот яфимков свейских на дорогих питьях. Не было у его, Семена, того дни, что ему всех кабаков не обойти с потаковшики своими и с толмачами, а все пил дорогие питья, не вино да не пиво.

И приехав он из Стеколни домой, заперши, во всю зиму пил лежа. И яз, сирота, на его, Семена, бил челом Пречистые Богородицы властем по кабалам о управы. И пожаловали меня, сироту, послали из монастыря к нему, Семену, приказных слуг и в[е]лели⁹⁷ ему по моим каба[ла]м⁹⁸ медью отдать по той же ц[е]ны⁹⁹, по чему я взял у племянника своего у Ванке. И он, Семен, послал мальчика своего и в[е]лел¹⁰⁰ ему отвесить. А сам он, Семен, в то время силен чинился, властем и добрым людем из двора вон не выходил и, не хотя долгов своих платить на Тихвине, и уехал ночью, в таможеню не отъявися, к Москве со всем животом на дву лошадях от должников и от порутчиков. И будучи, государи, он, Семен, на Москве живот свой проворовал и пропил в погребах, и воров и соведников своих и составщиков на злые дела тем животом подмогал и дарил. И проворовав, государи, живот свой в Стекольне и на Москве после розделу и, хотя воровским замыслом вскоре розбогатить, а долгов своих не хотя платить, стакався с ворами, взял на тихвинцов, на своих порутчиков и на нас, зазывную грамоту к Москве в розбойном и грабежном деле. И Бог помиловал // (л.2.) добрых людей от его воровского замыслу и от грамоты. И ныне, государи, он, Семен, видя, что на посадцких людех не получил себе богатества своим воровским замыслом, и ныне хочет, государи, меня разорить до основанья, и, продав меня, хвалитца продавать и иных добрых людей своим воровским замыслом, которые у него были писаны в зазывной грамоте. А те, государь,

⁹⁷ В ркп. влели.

⁹⁸ В ркп. кабам.

⁹⁹ В ркп. цны.

¹⁰⁰ В ркп. влел.

миропродавные составные воровские д[е]ла¹⁰¹ составляет с московской черной челобитной. Стакався с Максимом попом заодно, что он его, Максим, на ты злые воровские составы поучает, чтобы ему было что по-прежнему лежа пить с ним, Семеном, заодно, чтобы ему, Семену, отбыть от своих долгов своим составным воровским умышлением. И хотят, государи, меня разорить до основанья. Рнясь на меня, он, Максим поп, что у меня с ним есть прежняя свая великая, и учинил мне он убытки многие, продав мне двор, и купчую дал, а двора не очистил. И в том, государи, у меня на его выданы явки, и вам, государям, будет на его челобитье. А что, государи, Семен ищет на мне воровским умышлением живота неведомо какого, а яз ему не виноват ни в чем. А ныне, государи, он, Семен, достальной свой живот по закладе отдаст, а что денех пот заклад возмет, и то пропивает со ставыдки¹⁰² своим и советники и потаковшики, и пива варит, а говорит: однако де мне здесь не жить, яз де тебя зделаю черния собя. И хвалитца, государи, на меня и на иных добрых людей продажею на Москве: а мне приказы знакомы, и подьячие и приставы ухлеблены, яз-де вас собою и друзьями переволочу всех, что кошек. И ныне, государи, хочет меня погубить напрасно, а яз ему не виноват ни в чем.

Смилуйтеса, государи святые и игумен Сергей и государь келарь великий старец Селивестр, пожалуйста, государи, для Пречистые Богородицы, не поверте, государи, его ложному челобитью, не д[ай]те¹⁰³, государи, меня разорить до основанья неправдою, составным своим воровским умышленьем, чтоб мне от его, Семена, до конц¹⁰⁴ не разоритц¹⁰⁵, и домишку своего не отстать. А мне, государи, и своих долгов платить нечим, не токмо, что его, Семеновы, долги плачивать. Пожалуйста, государи, учините сыскать, где он свой живот девал, чтобы мне, сироте, от его, Семена, вконец не погинути.

Государи, смилуйтеса, пожалуйста!

На склейке л. 1. К сему челобитью Тимошка руку приложил.

СПБИН РАН. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Д. 243. Подлинник. 2 л.

На л. 1. архивная помета – 467. На обороте л. 1. архивная помета – 7156 читана и две пометы синим карандашом – I/III.

¹⁰¹ В ркп. дла.

¹⁰² Так в ркп.

¹⁰³ В ркп. дте.

¹⁰⁴ Так в ркп.

¹⁰⁵ Так в ркп.

№ 4

*Наказная память игумена Тихвинского Успенского монастыря
Сергия и келаря старца Сильвестра тиуну того же м-ря Демиду
Гаврилову с товарищами о запрещении проведения суда над
Тимофеем Никитиным, вследствие признания обвинений
Семена Никитина ложными. 24 февраля 1648 г.*

156-го году февраля в 24 день игумен Сергей да келарь старец Сильвестр з братею указали тиуну Демиду Гаврилову с товарищи Сенки Никитина ложному челобитью не верить, что з братом своим с Тимофеем розделился прямо во всем, и живет он себе, и в том ево ложном поклепе суда не давать. Ведомо нам подлинно, что он живот свой и чужой пропил, и проворовал, и посацких людей в поруки многих в заемных денгах повязил. А а что ему наделу з братом живо дошло, и то все пропил и проворовал. И в его, Сенкиных, в ложных поклепах суда никак-во на посацкого человека не дать и не верить ево, Сенкину, челобитью ни в чем.

СПБии. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Д. 243. Подлинник. Л. 1 об.

№ 5

*Челобитная тихвинского посадского человека Семена Никитина
игумену Тихвинского Успенского монастыря Сергию и келарю
того же монастыря старцу Сильвестру на своего брата посадского
человека Тимофея Никитина по иску об удержании последним
духовной и дельной грамоты их умершего брата Ивана.
Не ранее 23 марта 1648 г.¹⁰⁶*

Государю игумену Сергею, государю келарю великому старцу Сильвестру еже о Христе з братею бьет челом Пречистые Богородицы и вас государей посадское жилчишко Сенка Никитин.

Жалоба, государь, мне на брата своего на Тимофея Никитина в том, государь, не кладет он, Тимофей, брата нашего покойново Ивана духовной и дельной и счоту, государи, с собою в моем грабежном и в захатном животе не дает, что он после покойного брата Ивана взял у меня захватаю и грабежом живота. И ныне, и по вашему, государи, приказу, в таможенную избу перед добрые люди в том моем захватном

¹⁰⁶ При формировании фонда после расклеивания столбца л. 2 по ошибке попал в д. 100 того же картона.

и грабежном животе не шол, учинился силен, а я, сирота, сидил в таможене д[е]нь¹⁰⁷ и его, Тимофея, ожидал на счот, и он не пришел.

Смилуйся, государь святой игумен Сергеи, государь келарь великий старец Селивестр, пожалуйста, государи, велите ему духовную и дельную положить и со мною счесся в Божью правду перед добрыми людьми в моем грабежном и захватном животе. А будет, государи, не сочтется в Божью правду, и вам, государем, на его, Тимофея, будет в грабежном моем и захватном животе, что он грабежом и захватом у меня взял после покойново брата Ивана живота, к суду имянная челобитная.

Государи, смилуйтесь, пожалуйста.

Шлюся, государи, на опчую правду, на отца духовного на его Тимофеева и на своего, на преображенского священника на Пантелея Афанасьева. В том нынешняго, государи, 156-го году марта в 21 день излюбленные, государь, были у нас заряжены меж себя третьи. И тот отец духовной да того же храму священник Максем Дмитриев, и он, Тимофей, перед ними у меня прощался и имался за все долги мои: я-де за тебя все, братец, долги оплачу, тольке меня прости, что яз на тебя, родителя своего, брата и на твой живот посягнул неправдою. И яз ему сказал: ещо, братец, и кроме моих долгов за тобою останетца моево живота. И он, Тимофей, избранил мне и велел на себя бить челом, надеяся по-прежнему, как преж сево, надо мною временничал.

Нынешняго, государи, 156-го году марта в 24 день в таможенной избе брат мои, Тимофей, в своей вины перед мною прощался и сроку упрашивал при сторонных людех, при Нестере Моисееве, при Максеме Харломпиеве, при (л. 2) Дорофее Перфирьеве. И те сторонные люди извещали тиуну Демеду Гаврилову в таможене, что Тимофей-де сроку упросил, после праздника счоту быть. И в том, государь, что вы укажете, чтоб мне, сироте, вконец не погинуть, чтоб он надо мною по-прежнему заводом и обманом чего не зделал.

В то же время, государь, в таможенной избе был Иван Суглицкой, и после тово Максем священник в ызбу пришел, и ему, государь, ведомо.

На склейке листов челобитной находится рукоприкладство, по причине замятия бумаги не читается.

СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Д. 99. Л. 1; Д. 100. Л. 1.

¹⁰⁷ В ркп. день.

№ 6

Расспросные речи священников Пантелея Афанасьева и Максима Дмитриева и посадских людей Нестера Моксеева с товарищами, приказного Демида Гаврилова перед служкой Тихвинского Успенского монастыря Степаном Парфеньевым и целовальником Ларионом Григорьевым по делу Семена и Тимофея Никитиных. 24 марта 1648 г.

157-го году марта в 24 день по приказу игумена Сергия и келаря старца Селивестра з братьею, а по челобитью посадцкого человека Семена Никитина на брата своего на Тимофея Никитина, и по его Семеновой челобитной слушка Степан Парфеньев, взяв целовальника Лариона Григорьева, роспрашивал у их, Семеновых и Тимофеевых излюбленных третьих, у священников по священству, а у посадских людей по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси крестному целованью, на которых Семен слася, хто что¹⁰⁸ у них слышал.

Священник Пантелей сказал по священству: слышил я, у Тимофея будучи третьим по их челобитью, говорил Семену Тимофей: жаль-де мне тебя, братец Семен, что измотался, поклонися де мне, а яз тебе тако же. И Тимофей Семену поклонился, а ни в чем Семену не винулся. И в другой ряд Тимофей молвил: поклонися де мне, злой человек, яз де за тебя добрым христороубам учну бить челом. А сам Тимофей со слезами ему говорит: вижу де я и сам, что приходит дело ко мне. И Семен отказал, воля Божья да власть иная. И меж собою розмолвив, не третьевав, и разошлись.

Священник Максим сказал по священству: были мы с Пантелеем священником по их челобитью меж ими третьим, и как они меж собою сошлись, и Тимофей Семену сказал: поклонись-де мне, братец, и яз учну за тебя долги платить, а яз тебе тако же поклонюсь. И Семен Тимофею сказал: и за долгами живота моего за тобою останетца, и в том со мною сочтися. И меж собою розмолвив, разошлись, не третьевав.

Нестер Моисеев сказал да Дорофей Перфирьев с товарищи¹⁰⁹ сказали по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси крестному целованью: били нам челом Тимофей да Семен о третьеваньи, и сошлись они в томоженные сени, и меж собою перед нами уговорилися, и записьми хотели урепитца, а уложили, что им по духовной брата своего перед добрыми людми, треими¹¹⁰, розчестся

¹⁰⁸ Притисано над строкой.

¹⁰⁹ Притисано над строкой.

¹¹⁰ Так в ркп. Вероятное правильное чтение: третьими

вправду и третейского приговору слушать, а быть счету после Святой недели. На том слове¹¹¹ и уложили и друг другу поклонились.

Приказной Демид Гаврилов сказал: приходили ко мне в таможенную избу Нестер Моисеев да Максим Харлов и сказали, что то дело отложили Семен и Тимофей, после Святой недели быть счоту.

А роспросные речи писал Никитка Васильев сын Зайцов.

А что которые поручны в Яфимове кабале Бухарина по нем, Семене, и им, порутчиком, убытка не учинить.

На обороте л. 2²⁷ К сим речам поп Пантелеище Афонасьев руку приложил¹¹².²⁸ К сим речем поп Максемище руку приложил¹¹³.²⁹ Ларка Григорьев сын Белской у роспросных речей был и руку приложил¹¹⁴.³⁰ Иванко речи сказал и руку приложил и вместо Нестера Моисеева с товарищи по их веленью¹¹⁵.³¹ Демка к своим речем руку приложил¹¹⁶.

Изначально рукопись была частью единого судебного дела, но позже была расклеена. На листе присутствуют части рукоприкладства, оставшиеся от скрепленного дела: стр. На обороте скрепа: ве.

СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. К. 2. Д. 100. Подлинник. Л. 2.

№ 7

Челобитная тихвинских посадских людей Максима Харлампиева, Дорофея Перфирьева и Ивана Артемьева с товарищами игумену Тихвинского Успенского монастыря Симеону и келарю старцу Селивестру с братией на посадского человека Тимофея Никитина сына Минина по иску о неуплате ответчиком 110 руб. по заемным кабалам его покойного брата Семена, за которого истцы поручились сыну боярскому Ефиму Бухарину. Не позднее 14 апреля 1649 г.

Государю игумену Симеону, государю келарю старцу Селивестру еже о Христе и з братьею быют челом Пречистые Богородицы и вас, государей, посацкие жилчишка Максимко Харломпиев, Дорофийко Перфирьев и Ивашко Артемьев с товарищи да Якушка Давыдов с товарищи же.

¹¹¹ Притисано над строкой.

¹¹²⁻²⁷ Написано другим почерком.

¹¹³⁻²⁸ Написано другим почерком.

¹¹⁴⁻²⁹ Написано другим почерком.

¹¹⁵⁻³⁰ Написано другим почерком.

¹¹⁶⁻³¹ Написано другим почерком.

Жалоба, государи, нам на посацкого жилца на Тимофея Никитина сына Минина в том: деялося, государи, в прошлых годах, поручны мы по его, Тимофееве, брате по покойном по Семене Никитине же сыну боярскому Ефиму Бухарину по кабалам в денгах мы, Максимко, и Дорофийко, и Ивашко с товарищи, в пятидесяти во шти рублях, а я, Якушка с товарищи, в сороки в пяти рублях. А как, государи, мы по нем ручались, и в то время тот Тимофей с ним, с Семеном, жили вместе в одних животах. Семен был дома, а Тимофей в отъезде, заодно промышляли, и мы для того и ручались.

Смилуйтесь, государь святой игумен Симеон, и государь келарь старец Селивестр, и соборные старцы, пожалуйста, государи, нам на того на Тимофея свою праведную управу, чтоб он, Тимофей, тому Ефиму Бухарину по кабалам, в которых мы по брате его по Семене поручны, денги заплатил и нас ис поруки свободил, потому что он животом повладил.

Государи, смилуйтися.

На л. 1 об.: ¹¹⁷157-го апреля в 14 день по приказу игумена Симеона и келаря старца Селивестра з братею казначею старцу Стефану и тиуну Стефану Матфееву с товарищи перед таможенными головами и целовальником Стефаном Давыдовым да Алексеем Семеновым с товарищи по сей челобитной дать суд в Божью правду³².

На л.1 архивные пометы: 1, 18.

На л.1 об. архивные пометы: Читана, 7157, л1/1.

На склейке л. 1 и л. 2 читаются скрепы участников дела, написанные разными почерками: К сему. Але. К сему.

СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Д. 7. Подлинник. Л.1.

№ 8

Судные речи и ссылочные памяти посадских людей ответчика Тимофея Никитина и истца Дорофея Перфильева перед казначеем старцем Стефаном, монастырским слугой Иваном Стефановым сыном и целовальниками посадскими людьми Кузьмой Моисеевым сыном с товарищами. Не ранее 14 апреля 1649 г.

И ответчик Тимофей, выслушав челобитной, по допросу казначея старца Стефана отвечал: как-де брат мой, Семен, у Ефима Бухарина денги заимовал, и порутшики ручались, и в то время он со мной вместе жил. А не плачу я по тем кабалам денег для того, что те кабалы наделу

¹¹⁷⁻³² *Написано другим почерком.*

достались платить брату моему Семену, и в делной нашей написано. Тимошка¹¹⁸.

И казначей спрашивал истца Дорофея: чим ево уличаешь? И истец Дорофеи уличал его, Тимофея, братовым его Семеновым челобитьем: подавал-де он, Семен, челобитную влаstem за своей рукой, что он, Тимофеи, завладил животом, а чим он завладел, и мы того не ведаем. А есть тому, чим он завладил, у вдовы Семановской жены у Федосьи роспись. Никитин¹¹⁹.

И ответшик Тимофей сказал: будет я у него, брата у Семена, живота завладил или грабежом взял, есть тому явки, а как мы, я з братом и с племянником, поделили долг и свободу по третем, и после делу окладшики Максим Харлов с товарищи в окладе палажили нас по счету по третем. И после делу и окладу брат мой Семен поехал с товаром за рубеж в Стеколно и у меня у Тимошки взял брат мой Семен с племянником моим с // (л. 3.) Ываном на немецкую руку товару в долг на кабалу на двесте на девяносто на четыре рубли с полтиной. И в Стеколно съехав, тот брат Семен учал пить, и пропил на одном кабаки триста ефимков любских, и столы строил рублев по пятьдесят и болши, и суды покупал серебряные к столам, и приеха¹²⁰ и про то ведомо тем, которые в том году были новгородцы и ладожане и тифинцы, и на всех шлюся без выбору. И как он, Семен, приехал на Тифину и учал пить, из двора не выходя, и я у него у Семена и у племянника своего у Ивана учал прошать по той кабалы своего живота денег, и он сказал мне: емай-де Иванову выть на Иване, а моя-де выть готова. И я по ево, Иванове, выти взял по той кабалы медью, пуд по три рубли з десятию алтыны, а достал по ево выти денгами. И другой половины учал по кабалы у Семена просить, и он учал меня волочить со дни на день. И я на него, Семена, бил челом по той кабалы влаstem, игумену Сергию, и келарю старцу Геронтию, и казначею старцу Герасиму з братею, и оне пажаловали, указали, велили мне взять у его медью по тои же цыне, по чем взял у племянника, и я у его медь взял и кабалу им отдал, и оне, Семен и племянник, ту кабалу меж собою и подрали, и с тое меди я пошлину перекупную в таможенной избе заплатил. И мы с племянником своим с Ываном тем порутчиком, Максему Харлову с товарищи, извещали, что брат мои Семен поезжает к Москве, будет вам до него есть дело, и вы его не упущайте, и явки у меня в том поданы здесь в монастыре казначею Герасиму и у Веденья княжнам и у Николы Чюдотворца. И брат мой Семен, не отъявсь в таможене и пошлины не заплатя, уехал к Москве з животом и тот живот пропил, и учал бить челом на властей, и на посацких людей имал грамоту в поклепном // (л. 4.) животе, и в том нас Бог помиловал в

¹¹⁸ Вписано другим почерком.

¹¹⁹ Вписано другим почерком.

¹²⁰ Зачеркнуто.

поклепном иску. И после учал бить челом на меня, Тимошку, с Максимом попом, составляючи С[те]пановых¹²¹ челобитен, не хотя своих долгов платить, чтоб я, Тимошка, за него платил. А как мы делились с ним, и в то время он на меня ни в чем не бил челом и явок не выдавал. Сын¹²².

И казначей исца Дорофея спросил, чим ево уличаешь, что он, Тимофей, у брата своего у Семена захватил и завладел братним животом. Истец Дорофей слался на Семеново челобитье и на обыск, что он, Тимофей, хотел по Ефимовым Бухарина по двум кабалам, в которых мы поручны, долги заплатить, и нас ис поруки свободить, и убытка и волокиды нас не довести. И в том я шлюся, что он такое слово говорил на священника на отца его духовного и на своего на Пантелея Афанасьева сына и на священника на Максима Дмитриева сына, и руки их священнические у обыску есть.

И ответчик Тимофей слался на отца своего духовнаго на Пантелея в послушество: для того, что писал ко мне грамотку с угрозами и збранью и прашал у меня мухояру, и в том подал ево руки грамотку, и так грамотка вклеен в сем суду. // (л. 5)

Истец Дорофей сверх того слался в Божию правду на тиуна на Демида Гаврилова и на целовалника Лариона Белского, что оне обыскивали, и иные третьи в обыску есть, а имян их не упомяну.

И ответчик Тимофей сказал: вели-де ему третьих имяновать, а безимянно на них не шлюся.

И сверх того истец сказал Дорофей, слался на невестку его на Семеновскую жену на Федосью и на челобитье ей, что он, Тимофей, животом их завладел.

И ответчик Тимофей на невестку не шлетца, сказал: то-де мне истец.

И истец с ответщиком меж собой уличались Божиеи правдой, крестом животворящим, на том слове, что он братни долги хотел платить и нас с пороки свободить сам, и в товарищей место своих веряся и ему верю. И ответчик Тимофеи исца дал на веру. А сверх того истец улик не сказал никаких. А в суде седили пречистые Богородицы слуга Иван Стефанов сын да целовалники, посацкие люди Кузма Моисеев сын Шиховкин, Алексеи Семенов сын Быков, Яков Филипов сын Корольков, Степан Самсонов сын Чернятин, Иосиф Ильин сын Белавин, Киприян Иванов сын Труба, Кузма Степанов сын Барасов, Семен Ермолин сын Белозеров, Максим Иванов сын Кукольской. А судныя речи писал флоровской дьячек Игнашка.

¹²¹ В ркп. Спановых.

¹²² Вписано другим почерком.

На л. 2 об. разными почерками: Якушка в суду. Оска в суду. Максимко в суду. Куземка в суду.
На склейке л. 2 и л. 3 разными почерками: Суду. Шка. Суду.
На л. 3 об. разными почерками: Седил. Седил. Седил. Седил.
На склейке л. 3 и л. 4 разными почерками: Отвичик. Сенов. В мис-
то
На л. 4 об. разными почерками: И руку. И руку. И руку. И руку.
На склейке л. 4 и л. 5 разными почерками: Приложил. Ложил. Руку
приложил.
На л. 5 об. разными почерками: И в место Кузмы Шиховкина по
его велинью Олешка Сенов руку приложил. Приложил. Приложил.
Приложил. Приложил.

СПБИН РАН. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Д. 7. Подлинник. Л. 2–5.

№ 9

***Грамотка священника Пантелея Афанасьева посадскому
Человеку Тимофею Никитину с требованием отдать ему черный
мухояр с угрозами и бранью. [23–24 марта 1648 г.].***

Пантелеище Афанасьев.

Кормилец мой, Тимофей Никитич, пожалуй меня, грешнаго Пантелея, пожалуй для службы Григория папы Старого Рима, что есть у тебя мухояр черной, пожалуй мне в цену к Федорове недели, чтоб мне грешному обновить в понедельник святой великомученика Феодора Тирона, зделат бы мне ризы черные, а что, государь, у Чернятина в лавки. А в том, государь, не подиви праводо себя в ряд, а се в ызбы стало темно от твоего нежалованья. Не делают так и блядины дети, как ты надо мною страднешь зделать, гонишь, блядин сын, с Тихвины, а того не ведаешь, собака, что у меня обещанье дано Пречистые Богородицы, а я тебя стерплю для Ивана Никитича.

На л. 8 об.: Да грешному Пентелею збыл мне братину своего ква-
су, что мне за тебя молить Бога.
На склейке л. 8 и л. 9 разными почерками: Никитин. И руку. Сте-
панко. Давыдов.

СПБИН РАН. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Д. 7. Подлинник. Л. 8.

№ 10

Приговор по делу игумена Симеона и соборных старцев.

1 июня 1649 г.

157-го июня в 1 день игумен Симеон, и келарь старец Селивестр, и соборные старцы: казначей старец Стефан, конюшей старец Геронтей, чашник старец Веньямин, житничной ключник старец Трифон, старец Варлам, старец Леонид и вся братья Тихвина монастыря по челобитью посадцких людей Дорофея Проскурникова да Якова Давыдова с товарищи на посадцкого же человека на Тимофея Никитина по поручке в братие Семенове долгу во сти рублях, что платить Бухарину Ефиму. И по судному списку и по ложных свидетелей скаске попа Максима да попа Пентелея, выискивав истцов с ответчиком меж ими, правды не хотя меж их учинить душевредства, чтоб их розвести без крестного целованья в правду. И выслушав судного дела на соборе истцовы и справки не приискали, а ответчика обвинить не по чему же. Ложные свидетели, поп Максим да поп Пентелей, своими неправдами их меж себя связали. И мы, отводя их от душепагубнаго греха и не хотя им напрасного крестного целованья, приговорили на соборе платить в ту ефимову кабалу по сыску без крестного целованья повытно порутчиком с человека по десети рублей, а Тимофею Никитину и семеновей семьи Федосье по той же десети рублей. А на ложных свидетелех, на попе Максиме и на попе Пентелее, на двоих по двадцати рублей, для того, будучи они во 156-м году в Великий пост, поп Максим с попом Пентелеем, третевали Тимофея с Семеном сводном месте, а в сыску сказали для своих бездельных корыстей не одни речи. И их плутовство объявилось. Поп Максим в тех ложных своих речах, будучи у Третьяка Некрасова в дому на Светлой недели, ныне перед добрыми людьми повинился, что сказал в сыску: рняся де на Тимофея по старой недружбе не по делу, а Пентелей поп в то же время, как после третеиства до сыску засылал к Тимофею грамотки с угрозы и прошал у него себе посулом мухояру, а грамотка под судным делом, рука ево, Пентелеева. По тому на их вдвое платить и положено, что они своими неправдами меж ими в том // (л. 12) деле бражничеством смутили, достойно было им правда чинить и детей своих духовных от греха отводить, разрешать, а не вязать понеже босут, учителя нарицаютца во весь мир соль, а не ссор чинить, ныне в мало время они тех людей связали, а впредь и иных такоже хотят оболгати своими неправдами. И чтоб им впредь таких дел чинить не постоянным своим бражничеством было не повадно.

А приговор с собору писал дьячек Никитина Васильев сын лета 7157-го июня в 1 день.

На л. 11 об., 12 об. разными почерками: К сему приговору игумен Симеон руку приложил. Келарь старец Селивестр. Вместо казначея старца Стефана и конюшова старца Геронтия священник Иосиф руку приложил. К сему приговору черной поп Феодосище // (л. 12 об.) в место старца Варлама и старца Веньямина по их велению руку приложил.

СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Д. 7. Подлинник. Л. 11–12.

№ 11

Судный список суда третейских судей Прокопия Мартемьянова с товарищами по тяжбе между тихвинским посадским человеком Тимофеем Никитиным сыном Мининым и его племянником Иваном Ивановым сыном Мининым о расчете по долгам последнего. 11 мая 1650 г.

158-го году мая в 11 день били челом игумену Пимену з братьею тихвинцы посацкие люди Тимофей Никитин, Иван Иванов о счету. И по приказу игумена Пимина з братьею велено им меж себя к тому счету выбрать третьих, ково оне меж себя третьих излюбят. И оне, Тимофей и Иван, подали игумену Пимину з братьею своим излюбленным третьим имена за своими руками, что на ково дочтут. И им обоим тех своих излюбленных третьих слушать. А имена третьих: Прокопей Мартемьянов, Козма Моисеев, Стефан Самсонов, Алексей Ларионов, Иван Трифонов, Иван Прокопьев, Илья Андреев. И с теми третьими по приказу игумена Пимина з братьею, а по их Тимофиеву и Иванову челобитью, седил у того счету казначей старец Стефан да соборной старец Варлам. И при казначеи старце Стефане и при старце Варламе по допросу излюбленных третьих Тимофей и Иван подали скаску за своими руками. И Тимофей на Ивана выложил кабалу в пятидесяти рублях, и та кабала плачена, а недоплату по ней восьмнатцать рублей. И те недоплатные денги ему, Тимофею, зачтены в платешь. И та кабала ему выдать безденежно. Он же, Тимофей, другую кабалу выложил в девяности в пяти рублях, а против той кабалы платил он, Иван, по его, Тимофееву, // (л. 2) переводу Дмитрию Масленикову на Москве сто рублей. И та кабала в девяности в пяти рублях у него, Тимофея, и выдать ему, Ивану, безденежно. Да он же, Тимофей, выложил опчую кабалу в девяности в восьми рублях с полтиной, что иманы были отласы, и он, Тимофей, отласы продал и теми денгами и кабалу выкупил. И та кабала выдать безденежно. Да сверх тех кабал довелось Ивану на Тимофеи взять по дочету третьих пятьдесят девять рублей восемь алтын две денги. А третейской приговор писал флоровской дьячек Тихвинского посаду Игнашка Патракиев.

На л. 1 об. разными почерками: К сему приговору черной поп Пахомище вместо сына своего духовнаго старца Варлама по его велению руку приложил. К сему приговору Пронка руку приложил. К сему приговору вместо Козмы Моисеева и Степана Чернятина по их велению Гришка руку приложил. К сему приговору Олеша руку приложил. К сему приговору вмиста отца своего Ивана Прокофьева сын его Игнашка по его велению руку приложил.

На склейке л. 1 и л. 2: К сему приговору Илюшка руку приложил.

*СПБИН РАН. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Д. 43. Подлинник. 2 л.
На обороте л. 1 архивная помета – читана 7158 и помета синим
карандашом – 1/IV.*

№ 12

*Челобитная преображенского дьячка Ивана Иванова сына Минина
архимандриту Тихвинского Успенского монастыря Пимену
о выдаче по приговору излюбленных третьих из монастырской
казны уплаченных своему дяде Тимофею Никитину сыну
Минину кабал. 12 декабря 1652 г.*

Государю архимариту Пимину яже о Христе з братьею бьет челом
Пречистые Богородицы и твоея, государь, святые паствы преображен-
ский дьячек Ивашко Иванов.

В прошлом, государь, во 158-м году бил челом вам, государем, на
меня дядя Тимофей по плаченным кабалам. И по вашему начальническо-
му указу мы с ним, Тимофеем, перед добрыми людьми третьевали.
И сыскали добрые люди те наши излюбленные третьие, что те кабалы
плаченные. И взяли у него, Тимофея, и до приговору отдали те плаченные
кабалы казначею старцу Стефану. И сыскав впрям, приговорили те ка-
балы мне выдать вон, потому что плаченные. И в тре[тей]ском¹²³ списке
написаны, что выдать их мне. И ныне, государь, и по се время те плаче-
ные кабалы лежат в казне, ни в чем мне не выданы.

Умилостивися, государь святой архимарит Пимин и святая бра-
тья, пожалуй, государь, для Пречистые Богородицы, вели, государь, по
сыску наших третьих и по приговору те плаченные кабалы мне выдать,
чтоб, государь, мне в тех плаченных кабалах вконец не погибнуть.

Государь, смилуйся.

¹²³ В ркп. треском.

*На л. 1 об.: 161-го году декабря в 12 день подал челобитную Иванко
Иванов.*

*СПБИН РАН. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Д. 180. Подлинник. 1 л.
На л. 1 архивная помета карандашом – 104. На обороте л. 1 архивная
помета – Читано 7161 и помета красным карандашом – 11/9.*

№ 13

***Челобитная тихвинского посадского человека Тимофея Никитина
сына Минина архимандриту Тихвинского Успенского монастыря
Иосифу на своего племянника Ивана Иванова сына Минина по
иску о ложном челобитье последнего. 20 сентября 1653 г.***

Государю архимариту Иосифу еже о Христе з братьею бьет челом
Пречистые Богородицы и вас, государей, посадцкое жилчишко Тимош-
ка Никитин.

Бил челом яз вам, государем, и многие челобитные подавал на
племянника своего на преображенского дьячка на Ивана и ставился к
суду по многие дни против его ложного челобитья. И он, Иван, узнав
свою вину и ложное свое челобитье, к суду со мною не стал ни по один
день, а похваляетца впредь продажами напрасными, хотя меня отлучить
от промыслишку.

Смилуйся, государь святой архимарит Иосиф и святая братия,
пожалуйте, государи, для Пречистые Богородицы, помилуйте не дати
ему, Ивану, меня своими напрасными продажами до конца разорить.
Велите, государи, челобитье мое на его, Ивана, и ставки к суду Пречис-
тые Богородицы в казны записать.

Государь, смилуйся.

*На л. 1 об.: 162-го году сентября в 20 день подал явку Тимофей
Никитин.*

*СПБИН РАН. Ф. 132. Оп. 1. К. 3. Д. 228. Подлинник. 1 л.
На л. 1 архивная помета карандашом – 146. На обороте л. 1 ар-
хивная помета – Смотрена 7162 и помета синим карандашом – 7/IV.*